

Вспомним благодарным словом

Летом 1894 года в д. Горки Переславского уезда Владимирской губернии нелегально была издана книга молодого В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Организатором и главным исполнителем этого мероприятия был Алексей Александрович Ганшин.

Алексей Александрович Ганшин родился 8 августа 1869 года в г. Юрьев-Польском Владимирской губернии в семье купца-мануфактуриста. Вот что мне рассказала дочь А. А. Ганшина Елена Алексеевна, ныне живущая в Москве:

Мой прадед, Алексей Михайлович, жил в Юрьеве. У него была маленькая, в 8 станков, ручная ткацкая фабрика. Детей у прадеда было пятеро. Две его дочери вышли замуж, двум другим, Александре и Варваре, предназначалось имение в Горках, купленное им, вероятно, в 80-е годы.

Алексей Михайлович богател, так как занимался не только ткацким делом, но и продажей леса. Дед же, Александр Алексеевич, стал купцом I гильдии...

Привожу отрывок из воспоминаний Елены Алексеевны, чтоб читатели поняли и почувствовали атмосферу, в которой рос и воспитывался А. А. Ганшин:

Александр Алексеевич был человеком добрым, либерально настроенным... Запомнился из детства такой факт. Мне было 10 лет в 1905 году. Жили мы тогда в Москве. Однажды в дом пришёл полицмейстер и предупредил деда, чтоб закрыли ворота и калитку во двор, чтобы революционно настроенные рабочие не могли скрыться от преследователей. Пригрозил штрафом в 500 рублей. Вечером бабушка спрашивает: «Саша, ты приказал запереть калитку?» Дед сердито ответил: «Не приказывал и не прикажу: жизнь человеческая дороже пятисот рублей».

В Москву из Юрьева семья перебралась в 70-х годах. Александр Алексеевич основал «Торговый дом А. А. Ганшина с сыновьями». Алексея отец определил в коммерческое училище, надеясь иметь потом при себе образованного помощника в торговых делах. Алексей был учеником способным и старательным. Обучаясь в училище, которое по уровню знаний приравнивалось к гимназии, он овладел английским, французским и немецким языками в такой степени, что до конца своей жизни мог очень свободно, «с листа», без словаря, читать на любом из них.

По окончании училища юноша поступил в Петербургский технологический институт. Через пять лет он одновременно защитил два дипломных проекта: по специальности «текстильное производство» и по пиролизу древесины. По итогам учёбы имя Ганшина было занесено на «золотую доску», где отмечали особо отличившихся выпускников института.

Будучи на четвёртом курсе, А. А. Ганшин вступил в петербургский кружок «технологов». Позднее, в 20-е годы, А. А. Ганшин рассказывал:

Первое знакомство моё с Лениным произошло на собрании кружка, Владимир Ильич читал Эрфуртскую программу на немецком языке. Ещё до знакомства с Владимиром Ильичём у меня было представление о нём, как о выдающемся, способнейшем человеке. Поэтому, когда я встретился с Владимиром Ильичём первый раз, то у меня к нему было уже определённое отношение...

Во время поездок в Москву Алексей Александрович познакомился с сестрой В. И. Ленина Анной Ильиничной и её мужем Марком Тимофеевичем Елизаровым. Уже тогда Алексей Александрович вёл активную пропагандистскую работу, распространял нелегальную литературу.

В летние каникулы молодёжь любила ездить в деревню Горки Переславского уезда. Там, в стороне от деревни, на возвышенном берегу речки Шахи, окружённый парком, стоял дом, где семья любила бывать летом. Место уютное и глухое. Именно здесь А. А. Ганшин и его троюродные братья Мясленниковы организовали нелегальное печатание книги В. И. Ленина, в связи с чем Владимир Ильич приезжал летом 1894 года в дом Ганшиных.

В тот же год, будучи студентом, А. А. Ганшин женился на Марии Яковлевне Крамаренко. Позднее он рассказывал сыновьям, что для женитьбы студентам необходимо было разрешение Святейшего Синода. Алексею, как сыну состоятельных родителей, разрешение было дано.

В 1895 году А. А. Ганшин был арестован за революционную деятельность. Около 9 месяцев провёл он в Таганской тюрьме, потом был сослан в город Слободской Вятской губернии. В период ссылки Ганшин познакомился с Ф. Э. Дзержинским, жившим неподалёку. Старший сын Ганшина Александр Алексеевич так рассказывает об отце:

Впоследствии, уже после Октябрьской революции, до самой смерти Ф. Э. Дзержинского отношения между ними сохранились самые дружеские. Об этом говорит такой эпизод: во времена нэпа был арестован один близкий отцу человек, отец знал, что он совершенно невиновен, и написал об этом Феликсу Эдмундовичу. Тот распорядился освободить арестованного, поверив сразу отцу на слово.

Дети Ганшина, ссылаясь на воспоминания отца, рассказывали нам о том, что А. А. Ганшин, живя в ссылке, помог в побеге Дзержинскому и что существует записка Дзержинского А. А. Ганшину, переданная детьми Ганшина в какой-то московский музей. Пока она не найдена.

Елена Алексеевна рассказала, что её мать, Мария Яковлевна вместе с ней, маленькой Леночкой, уехала к мужу в ссылку и жила там, помогая ему и другим ссыльным чем только можно. Старший брат Ганшина Николай посылал деньги, которые Мария Яковлевна тратила на приготовление обедов для ссыльных.

— Мама умерла очень рано, в 1899 году, когда ей было 26 лет, — рассказывала Елена Алексеевна, показывая фотографию красивой молодой женщины, которую называет не иначе как мама, — умерла в Москве после тяжёлой операции.

Купец Ганшин хлопотал за сына и добился досрочного его освобождения под гласный надзор полиции. На какое-то время было запрещено жить в Москве, и Алексей Александрович жил в Горках. Связи с революционерами он не терял. В 1902 году Ганшин ездил за границу, имея при себе солидную сумму денег для помощи газете «Искра». В эти годы вынужденной деревенской жизни Ганшин жил то в Горках, то в Новосёлках, где руководил строительством крахмально-паточного завода в имени Федосеевых, близких родственников, то работал геодезистом на строительстве железной дороги.

Потом отец Алексея задумал строить недалеко от Александрова в Белькове новую ткацкую фабрику. Дело было поручено сыну, который в 1912 году пустил фабрику. А вскоре семья переехала в Бельково на постоянное жительство. К тому времени Ганшин уже был женат на Екатерине Хрисанфовне Брувер, латышке по национальности. Она, окончив московское училище Чернявского, получила профессию воспитательницы, знала французский и немецкий языки, в 1901 году, по объявлению, пришла воспитательницей к Леночке Ганшиной. А через год 39-летний А. А. Ганшин взял в жёны 20-летнюю Катю, как все её тогда называли в доме. Жили дружно и счастливо, имея семь сыновей.

Вот таким большим семейством Ганшины поселились в Белькове, где Алексей Александрович управлял фабрикой. Дело он поставил толково, приобрёл современное оборудование, в красильном цехе внедрил новый способ крашения ткани. Фабрика в то время была своеобразным убежищем для революционных рабочих, которых не брали в других местах. Ганшин же им говорил: «Ваша революционная деятельность для меня является лучшей рекомендацией».

Недавно в музее побывал бывший рабочий Бельковской фабрики Константин Андреевич Глазков. Вот что он рассказал:

Я лично знал Ганшина. Он, будучи хозяином фабрики, выдавал всем семьям, отцы которых служили в армии, из своего лабаза по 5 пудов [82 кг] белой муки, оказывал помощь в приобретении коровы, лошади.

После Октябрьской революции А. А. Ганшин получил приглашение В. П. Ногина, председателя Главного Управления текстильными предприятиями страны, принять участие в организации и работе технического отдела управления. Алексей Александрович уехал в Москву, его большая семья осталась в Белькове. Каждый выходной Ганшин ездил домой, вместе с ним иногда приезжали Я. Э. Рудзутак и Я. Х. Петерс. Александр Алексеевич Ганшин, старший сын Ганшина, рассказывает:

Все приезжавшие с отцом были страстные охотники. Главным «егерем» был старший брат Николай. Бывало, Рудзутак шутил: «Ну, дичь просто привязана к Николаю».

А жить становилось всё труднее, семья переехала в Горки, где дом и охотничий домик оказались в полном порядке. Зарплаты главы семьи хватало лишь на проезд по железной дороге до Москвы и обратно да на питание в Москве. Дети А. А. Ганшина рассказывают:

Первое время жили за счёт того, что мама меняла на хлеб и другие продукты свою одежду, привезённую из Белькова. Дошло до того, что она в течение целого года ходила в одной юбке, сшитой из старой гардины.

Деревенские старожилы рассказывали, что Екатерина Хрисанфовна пользовалась доверием крестьян и их уважением. Ещё живя в Белькове, жена Ганшина проштудировала несколько учебников по медицине, а в Горки привезла медицинский справочник. Сначала крестьяне шли к ней за советами, а потом (так как больница была далеко) повели больных детей, шли сами. Пришлось Алексею Александровичу привозить из столицы необходимые лекарства. Лечила Екатерина Хрисанфовна бесплатно, лишь иногда за лекарство брала печёный хлеб.

Зимой 1919 года, приехав в Горки, А. А. Ганшин собрал крестьянский сход и предложил воспользоваться мощностью водяной мельницы на реке Шахе для электрификации деревни. Всё оборудование он достал в Москве, пользуясь услугами знакомого инженера. 18 июля 1920 года в Горках загорелась «лампочка Ильича». Маленькая сельская электростанция стала одной из первых деревенских электростанций России, дала толчок к дальнейшей электрификации Переславского края.

В управлении текстильными предприятиями А. А. Ганшин работал недолго: хотелось быть вместе с семьёй или хотя бы ближе к ней. Некоторое время спустя его пригласил один из видных деятелей в пищевой промышленности Поярков на восстановление крахмально-паточного завода в Лучках Юрьев-Польского уезда.

Много сил и здоровья отдал Алексей Александрович восстановлению бельковской фабрики «Свобода», куда был приглашён в 1924 году. Всей семьёй Ганшины живут в Белькове. Человек деятельный, инициативный, Ганшин сразу развернул восстановительные работы, начав с электростанции. Во второй половине 1925 года фабрика была пущена. В течение нескольких лет на фабрике шло расширение производства: были спроектированы и построены новая механическая мастерская, красильный цех и так далее.

В 1928 году А. А. Ганшин возглавил лесохимический завод в Кинешме. Отстающий, не выполнявший ранее планы завод стал под руководством Ганшина одним из лучших в тресте «Лесохим».

Опытный и знающий специалист, А. А. Ганшин позже поднимал работу Вахтанского завода в Нижегородской губернии, строил первенец индустриальной лесохимии Ашинский лесохимкомбинат в Челябинской области и Кусковский камвольный завод в пригороде Москвы.

Получив приглашение Мособлхимпромсоюза перейти на работу в Москву в правление Союза, Ганшин стал руководителем лесохимического отдела. Часто выезжая в командировки, Алексей Александрович заболел и после тяжёлой операции 3 сентября 1940 года умер

в московской больнице. Урна с прахом А. А. Ганшина находится в колумбарии Донского монастыря в Москве.

В год 120-летия со дня рождения А. А. Ганшина давайте вспомним его благодарным словом. Это был умный, образованный руководитель высокой квалификации, видевший смысл всей жизни в служении на благо Родины.